921 1/66

9.21 1/24

Л. В. Падалка.

К ВОПРОСУ О ДРЕВНИХ ЗЕМЛЯНЫХ СООРУЖЕНІЯХ

в южно-русских степяхъ.

Оттиск из журн. „Археологическая Лѣтопись Южной Россіи“, 1904 г. № 4—5.

Кіев.
Типографія Н. А. Гирич, Трехсвятительская ул., соб. дом № 14.
1905.

У21 1/66

Л. В. Падалка.

К ВОПРОСУ
О ДРЕВНИХ ЗЕМЛЯНЫХ СООРУЖЕНІЯХ
в южно-русских степях.

Оттиск из журн. „Археологическая Лѣтопись Южной Россіи“, 1904 г. № 4—5.

Кіевъ.
Типографія Н. А. Гирич, Трехсвятительская ул., соб. дом № 14.
1905.

Дозволено цензурою. Кіев, 21 января 1905 года.

К вопросу о древних земляных сооруженіях в южно-русских степях.

(„Городки“, „майданы“, „роблены“ и „роскопаны“ могилы).

Л. В. Падалки.

В началѣ текущаго, 1904, года в Московском Археологическом Обществѣ обсуждался вопрос о „майданах“, выдвинутый разысканіями В. А. Городцова, который в своем докладѣ представил исторію вопроса и добытый им фактическій матеріал. Докладчиком отмѣчено, что майданами принято называть древнія кольцеобразныя земляныя сооруженія, внутри которых имѣется углубленіе или впадина, а снаружи идет один или нѣсколько радіальных добавочных валов, придающих этим сооруженіям вид паука или крабба. Распространены такія сооруженія в Поднѣпровьи, а именно, в предѣлах губерній Херсонской, Кіевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской, а также в западной части Земли Войска Донского. Мнѣнія изслѣдователей, давно уже обративших вниманіе на эти памятники старины касательно их происхожденія и назначенія, довольно разнообразны. Одни признавали их сооруженіями скифов, другіе—остатками славянских городищ, третьи видѣли в них остатки запорожских укрѣпленій и т. д.

Первое фактическое изслѣдованіе таких сооруженій произведено гр. А. А. Бобринским, раскопавшим четыре майдана. В каждом из них найдены так назыв. вводныя погребенія, при чем ясны были слѣды разграбленія древних погребеній. По данным своих раскопок названный ислѣдователь допускал, что этот тип сооруженій мог образоваться из простых курганов, раскопанных кладоискателями. Не признавая, однако, такого вывода достаточно обоснованным при ограниченности круга своего изслѣдованія и принимая во вниманіе правдоподобность ранѣе вы-

сказанных мнѣній о майданах, гр. А. А. Бобринскій примкнул в концѣ концов к руководившимся апріорными соображеніями изслѣдователям, которые полагали, что майданы—не погребальные курганы, а особаго рода сооруженія, воздвигнутыя, вѣроятно, с религіозными цѣлями.

Дальнѣйшее фактическое раз'ясненіе вопрос о майданах получает в работѣ В. А. Городцова. В. А. Городцов обслѣдовал на мѣстѣ болѣе сотни майданов на водораздѣлах, относящихся к рѣкам Донцу, Торцу, Бахмуту и Кальміусу, а один из майданов изслѣдовал детально. Изслѣдователь пришел к выводу, к которому был близок и гр. А. А. Бобринскій, а именно, что майданы представляют остатки раскопанных кладоискателями больших курганов.

По догадкам В. А. Городцова, раскопка курганов, обращенных в майданы, производилась такими-же волокушами, употребленіе которых для отволакиванія земли или снѣга удержалось в мѣстном населеніи и до настоящей поры от времен древних. Приведены между прочим докладчиком из исторической литературы указанія на то, что значительная часть древних могил раскопана в Южной Россіи в XVII и XVIII вѣках, когда курганное кладоискательство практиковалось здѣсь широко.

Заключеніе докладчика о происхожденіи майданов вызвало возраженіе гр. А. А. Бобринскаго, сводившееся к тому, что формы майданов весьма разнообразны, что они относятся, повидимому, к весьма древним эпохам, и что раскопка курганов часто вовсе не дает таких характерных валов, которые составляют один из признаков майданов [1]).

В нашем распоряженіи имѣется матеріал, до нѣкоторой степени пополняющій скудныя еще фактическія данныя для раз'ясненія вопроса о происхожденіи „майданов", а также и других древних земляных сооруженій, извѣстных под названіем „городков", „робленых" и „роскопаных" могил. Наш матеріал, относящійся исключительно к Полтавской губерніи, представляет собою сообщенія мѣстных любителей старины, доставивших в качествѣ добровольцев-корреспондентов свѣдѣнія о древних земляных сооруженіях больше чѣм из половины волостей губерніи (133 во-

---

[1]) Содержаніе доклада В. А. Городцова и возраженія против заключенія его приведены здѣсь по замѣткѣ в „Русских Вѣдом." о засѣданіи Москов. Арх. Общества (1904 г., № 26).

лости из 261). Корреспонденты сообщают о собственных и нарицательных названіях земляных сооруженій, об их мѣстоположеніи и устройствѣ, представив в отдѣльных случаях схематическіе чертежи сооруженій и приблизительныя их измѣренія.

Здѣсь будут представлены лишь главнѣйшія данныя означеннаго матеріала, относящіяся к вопросу о происхожденіи как „майданов“, так и других земляных сооруженій.

Из сообщеній корреспондентов видно, во 1-х, что древнія земляныя сооруженія в подавляющем большинствѣ расположены на площадях (б. ч. гребнях) водораздѣлов, т. е., там, гдѣ обыкновенно возвышаются и степныя круглыя могилы.

Во 2-х, обозначенія „майдан“, „городок“, „роблена“, или „роскопана“ могила являются названіями однородных в основных чертах земляных сооруженій. Нѣсколько сот таких сооруженій, по сообщенным корреспондентами свѣдѣніям, и значительное число их по непосредственному нашему наблюденію в губерніях Полтавской, Херсонской и Екатеринославской, имѣют центральный земляной вал с большим или меньшим углубленіем внутри (яма) и с прорывом вала, оріентированным в разнообразных направленіях (выход из ямы); по сторонам выхода располагаются боковые валы, весьма разнообразные по своей длинѣ и высотѣ, а также по числу и взаимному их расположенію. Пестрое разнообразіе общаго вида боковых валов об'единяется, однако, неизмѣнным радіальным их направленіем по отношенію к центральному круглому валу.

В 3-х, приведенныя пред этим названія земляных сооруженій—„майдан“, „городок“ и т. д. разнообразятся не столько по общему виду сооруженій, сколько по мѣстностям губерніи. Так, на водораздѣлах между рр. Трубежом и Супоем, а также между Супоем и Оржицей (Переяславскій и Золотоношскій уѣзды) названіе „майдан“ пріурочивается к сооруженіям, какія на водораздѣлах нижняго теченія Псла (Кременчугскій у.) слывут под названіем „городков“, а на водораздѣлах верхняго теченія рр. Сулы, Хорола, Псла и Ворсклы извѣстны большей частью под названіем „робленых“ могил, а изрѣдка—могил „роскопаных“.

В 4-х, видовыя отличія занимающих нас земляных сооруженій, насколько таковыя улавливаются нашими данными, сводятся единственно к тому, что боковые валы или „насыпы“ „майданов“ наиболѣе сложны, что валам „майданов“ и „городков“ присуща законченность их отдѣлки, сравнительно рѣдко встрѣчающаяся в „робленых“ могилах, и не встрѣченная нами в „роскопаных“ могилах.

Наряду с отмѣченными общими чертами земляных сооруженій, разсѣянных на обширном пространствѣ историческаго Поднѣпровья, обращает на себя вниманіе одна подробность конкретнаго характера, сообщенная козаком Т. С. Довгалем о „робленых“ могилах в мѣстности между Великим Лѣсом и Колядинцем и в межевой дачѣ с. Сваток, Борковской волости, Гадячскаго уѣзда. Корреспондент между прочим опредѣляет размѣры „робленых“ могил измѣреніем высоты центральнаго вала, а также длины и высоты боковых валов и глубины ямы; об'ем ямы опредѣляется приблизительным разсчетом—сколько человѣк могло бы помѣститься в ямѣ. Такое, можно сказать, интуитивное в послѣднем своем моментѣ опредѣленіе размѣров сдѣлано для 3-х отдѣльных земляных сооруженій и одной пары „робленых“ могил, об'единенных общим промежуточным валом. Получается очень интересное соотношеніе размѣров боковых валов и срединнаго углубленія (ямы) в „робленых“ могилах, выражающееся нижеслѣдующими данными:

Мѣстонахожденіе „робленых“ могил.	Глубина ямы в аршинах.	Вмѣстимость.	Длина и высота боков. валов в сажняхъ.
1. В окрестностях х. Колядинца. . . .	5	100 чел.	20×4
2. Там-же	5	100 „	20×3
3. Близ х. Чырвыного в Сватковск. дачѣ.	6	300 „	30×3
4. Пара робл. могил близ х. Шевченкового:			
первая	4	100 „	21×2
вторая	6	200 „	32×3
Промежуточная насыпь между центральными кольцеобразными валами . .	—	—	14×4

Оказывается, таким образом, что размѣр боковых насыпей или валов находится в прямом отношеніи к размѣрам ям внутри срединных кольцеобразных насыпей.

Хотя обнаруженных фактов такого рода пока очень немного, тѣм не менѣе представляется возможным дать мѣсто догадкѣ, что разнообразныя земляныя сооруженія юга Россіи, с ямами внутри кольцеобразных насыпей и с боковыми валами, произошли из древних могил (курганов), нѣкогда обращенных какими-то насельниками южно-русских степей то в „майданы“, то в „городки“, то в „роблены“ могилы или „робленицы“, как называются эти послѣднія сооруженія населеніем в Прилукском уѣздѣ.

Массовыя сообщенія полтавских любителей старины о земляных сооруженіях во всяком случаѣ подтверждают первоначальную догадку гр. А. А. Бобринскаго и позднѣйшее мнѣніе В. А. Городцова о происхожденіи „майданов“ из древних курганов.

Необоснованною, по нашему мнѣнію, является, однако, догадка В. А. Городцова, что древнія могилы обращены в майданы кладоискателями (между прочим и кладоискателями сравнительно поздняго времени—XVII и XVIII вв.). Нам представляется невѣроятным, чтобы кладоискатели могли оставить послѣ своей разрушительной работы такія планомѣрныя и выполненныя с такою законченностью земляныя сооруженія, какими являются почти всѣ извѣстные нам „майданы“, „городки“ и „роблены“ могилы. Казалось бы, что с кладоискателями могут быть сближаемы лишь так называемыя „роскопаны“ могилы, представляющія особую категорію в ряду земляных сооруженій,—категорію сравнительльно безпорядочных сооруженій, до нѣкоторой степени наноминающих земляныя же сооруженія, извѣстныя в научной литературѣ под названіем псевдогородищ, а на мѣстах называемыя населеніем „буртами“ [1]).

При скудости строго фактических данных о наших земляных сооруженіях с кольцеобразными валами и боковыми насыпя-

---

[1]) „Бурты“ даннаго рода, как это уже почти установлено, явились результатом раздѣлки на селитру древних, б. ч., огромных могил в польско-козацкій період исторіи Поднѣпровья. Таковы, напр., „бурты“ в урочищѣ „Скоробир“, близ знаменитаго Бѣльскаго городища над р. Ворсклой (Зиньковск. у.). Польскіе источники упоминают о могилѣ „Скоробир“, находившейся здѣсь-же (при Бѣльском городищѣ над Ворсклой). Могила „Скоробир“ разрабатывалась на селитру в первой четверти XVII в., при коронном гетманѣ Жолкевском.

ми, вопрос о том, при какой исторической обстановкѣ и какими обитателями степей древнія могилы превращались однѣ—в майданы, другія—в городки и т. д.,—вопрос этот пока остается темным вопросом.

Историческое-же прошлое южно-русских степей, казалось бы, не устраняет нижеслѣдующих гипотетических соображеній, которыя могут получить то или другое значеніе, само собою разумѣется, лишь послѣ обстоятельной провѣрки их фактами.

Стремленіе к удовлетворенію религіозных потребностей при соотвѣтствующей обстановкѣ среди степных просторов могло побудить насельников степей неопредѣленно далекой поры обращать древнія могилы в „жертвенные майданы“. Разрывавшіе древнія могилы степняки, слѣдует полагать, являлись иноплеменным и инокультурным элементом по отношенію к элементам, насыпавшим могилы над своими вождями и выдающимися современниками, так как, без этого условія, даже при отсутствіи преемственности выживающих вѣка преданій, племенной инстинкт явился бы препятствіем для приспособленія к своим цѣлям могил, близких к предметам религіознаго познанія.

Замѣтим между прочим, что „майданы“ могли быть не только жертвенными. На ряду с религіозными цѣлями, сооруженія, извѣстныя под названіем „майданов“, правдоподобно, служили и житейским потребностям. Наши корреспонденты отмѣчают мѣстныя преданія о том, что встарину на степных „майданах“, к которым примыкали небольшіе поселки, собирались в праздничные дни торги, т. е., базары. Такое же, отчасти, значеніе имѣл „майдан“, как извѣстно, и в Запорожской Сѣчи. Самое слово „майдан“, в смыслѣ торговаго пункта, не только живо но и значительно распространено в населеніи: торговыя площади в мѣстечках Лохвицкаго и, вѣроятно, сосѣдних уѣздов еще и теперь старшим поколѣніем называются обыкновенно „майданами“.

Потребность в огражденіях, при боевом прошлом южно-русских степей, в свою очередь, могла явиться побудительной причиной к приспособленію могил—курганов в цѣлях защиты. Возможно, что могилы—городки возникали из могил—курганов не прямо, а через другой какой-либо вид земляных сооруженій, быть может, тѣх, какія извѣстны теперь под названіем „роблеяиц“. Цѣлям защиты такіе городки могли служить, не говоря уже о временах далеких, и в козацкій період исторіи края. По отчетливым народным преданіям, как в Херсонской, так и в Полтавской губерніях такими городками пользовались гайдамаки,—

этот позднѣйшій полуосѣдлый элемент края, пережившаго много смѣн своих насельников. Могилы—городки знает народный эпос. Воспѣваемая в народных украинских пѣснях „Савур—могила“, близ стариннаго чумацкаго тракта, как свидѣтельствует эпос чумацкій, служила пріютом для гайдамак, взымавших здѣсь сборы с проходящих чумацких ватаг [1]).

Наиболѣе загадочны факторы, вызвавшіе возможную переработку степных могил в „робленицы“. Понятіе, заключающееся в этом послѣднем терминѣ, не дает указаній на какія-либо опредѣленныя цѣли работы, какими могли быть, напр., для предшествующих групп земляных сооруженій, цѣли религіозныя, торговыя или цѣли огражденія для защиты. Что-то, связанное с обыденным теченіем жизни, звучит в нарицательном имени могил „робленых“. Не потребности-ли пастушескаго быта, так долго державшагося в южно-русских степях, вызвали появленіе „роблениц“ на мѣстах древних могил? Основаніе для догадки в таком смыслѣ дает упоминаніе наших корреспондентов о том, что на могилах с ямами уже осѣдлым населеніем сооружались в прежнее время наскоро изготовляемыя крыши, послѣ чего „робленными“ могилами пользовались, как закрытым помѣщеніем для хозяйственных надобностей. Если осѣдлое земледѣльческое населеніе приспособляло „роблены“ могилы для своих надобностей, то не вызывали-ли потребности болѣе или менѣе древняго пастушескаго быта при тѣх или других (неизвѣстных нам) условіях передѣлки древних могил в „робленицы“?

Этим бѣглым использованіем данных, сообщенных мѣстными любителями старины о могилах и земляных сооруженіях в предѣлах Полтавской губ., мы и закончим настоящее предварительное сообщеніе к вопросу о древних земляных сооруженіях в южно-русских степях. Затронутые в этом сообщеніи вопросы, конечно, далеко не раз'ясняются сообщенными данными. Тѣм не менѣе, позволим себѣ отмѣтить полную пригодность такого рода данных для предварительнаго освѣщенія вопросов, окончательно разрѣшаемых путем археологических раскопок, дающих безспор-

---

[1]) О гайдамацких пріютах в земляных сооруженіях с ямами среди кольцеобразнаго вала и с боковыми валами распространены преданія в Золотоношском, Кобелякском и Константиноградском уу. Полтавской губ., а также в Александрійском и Елисаветградском уу. Херсонской губ.

ный фактическій матеріал, но, по существу их, примѣнимых лишь к небольшому кругу предметов изученія.

Есть и другая сторона дѣла широкаго массового участія в работѣ мѣстных любителей старины, помимо своего значенія, быть может, довольно ограниченнаго для прогрессивнаго движенія науки. Направленная на удовлетвореніе духовных запросов работа несомнѣнно имѣет серьезное культурно-общественное значеніе. Такое именно значеніе не случайнаго, а организованнаго участія в дѣлѣ изученія прошлой жизни представителей самых малых территорій находит, по нашему мнѣнію, подтвержденіе в нижеслѣдующих строках, написанных козаком Н. Е. Бецом (с. Богодуховка, Золотоношскаго у.) на обложкѣ опросной книжечки по текущей с.-х. статистикѣ, присланных в 1900 г. вмѣстѣ с с.-х. свѣдѣніями в Статистическое Бюро Полтавскаго Губернскаго Земства. Приводим их дословно.

„Не в далеком разстояніи от с. Богодуховки на степах есть большія ямы с насыпами, дѣлающими защиту от востока, и по обѣ стороны большой ямы, так называемаго „майдана“,—бурты. Все это заросло цѣлиной и не идет в пахоть. Предки наши, хотя и передавали поколѣніям, что там когда-то жили гайдамаки, но в сущности дѣла они и сами не знали, в какія времена и кто там обитал. Майданы эти стоят по линіи с юга на сѣвер. Такіеже есть майданы в Лубенском уѣздѣ; (тянутся) такой же линіей, только защита от запада. Разстояніе между линіями майданов до 8 верст. Заинтересован узнать время существованія этих майданов. Как в то время они были устроены? С крышей ли были они? Кто в них обитал и чего, повидимому, боялся?“

Октябрь 1904 г.